

Они вместе просидели на берегу озера до самого заката, после чего вернулись домой. Лин Лан наполнил водой ванную, взял Фэн Хао за руку и повел его к ней, но когда он попытался раздеть его, то его снова остановили.

- Я просто сделаю это сам, - прошептал Фэн Хао одними губами, не пожелав изменить положение рук. Он явно дал понять, что не хочет, чтобы Лин Лан увидел его обнаженным.

Лин Лан до сих пор не понимал, почему Фэн Хао упорно старается в одиночестве принимать ванну. Он еще мог бы понять, если бы у того оказались какие-то физические недостатки, которые он бы пожелал скрыть от него, но мужчина уже обнажал свое безупречное тело во время съемок, так что эта причина полностью отпадала.

- Позволь, я тебе помогу, - сказал Лин Лан, но только попытался расстегнуть рубашку Фэн Хао, как его схватили за руку.

- Я сказал, что способен сам это сделать, - Фэн Хао настаивал на своем.

По непонятной причине Лин Лан почувствовал себя слегка взволнованным:

- Ты же ничего не видишь, что будет, если ты упадешь?

Фэн Хао улыбнулся:

- Неужели ты считаешь меня таким неуклюжим? За то время, что не способны видеть мои глаза, я постепенно привык использовать другие органы чувств. На самом деле, вопреки тому, как считают зрячие, для слепых выполнение многих действий не представляет особой сложности.

Лин Лан все равно с ним не согласился:

- А что если бинты намокнут, а ты этого не заметишь?

- Я буду осторожен.

- Но я не могу не волноваться, - проявил упрямство Лин Лан. - Даже если прогонишь меня, я не уйду. Я хочу помочь тебе принять ванну.

Фэн Хао опустил голову и улыбнулся:

- Хорошо, я не стану тебя прогонять.

Он разжал свою хватку на руке Лин Лана, словно давая ему позволение продолжать.

Лин Лан принялся расстегивать на нем пуговицы, одну за другой, постепенно обнажая великолепную фигуру Фэн Хао. Ее мышцы были мягкими и упругими, а очертания столь же благородными, как у скульптур, созданных средневековыми мастерами. Даже в обнаженном состоянии в его теле не наблюдалось эротики. Напротив, при виде него у людей возникало такое чувство, будто они смотрят на что-то священное и неприкосновенное.

Лин Лан хотел было помочь ему принять ванну, как ранее для него делал Фэн Хао, но обнаружил, что не способен сделать это так же методично и невозмутимо - очень скоро его одежда залилась водой и начала неприятно прилипать к коже.

Тогда он просто разделся и сам тоже залез в ванну. Но испытал легкое удивление, увидев, какое выражение появилось на лице у Фэн Хао.

- Ты помогаешь мне принять ванну или пользуешься этой возможностью, чтобы соблазнить своего мастера? - с улыбкой спросил Фэн Хао.

Лин Лан ничего не ответил. Его руки, дюйм за дюймом принялись скользить по гладкой коже Фэн Хао. За исключением съёмок, это был первый раз, когда он по-настоящему прикасался к телу этого мужчины. Наконец-то он понял, что за недовольство терзало его все это время - он изголодался по его коже.

В этот момент Лин Лану больше всего хотелось страстно прижаться к телу Фэн Хао без каких-либо преград в виде одежды.

Осознав мысли, вертящиеся в голове, он не смог удержаться и обнял мужчину. Фэн Хао не оттолкнул его и только еще крепче прижал к себе. Два горячих обнаженных тела плотно сплелись друг с другом, трением воспламеняя огонь в крови. Тело к телу, душа к душе, без каких-либо преград и препятствий.

Лин Лан по собственной инициативе поцеловал в губы Фэн Хао, и Фэн Хао ответил на поцелуй. Их дыхание стало прерывистым, губы соединились, а языки сплелись друг с другом. Их лица скрывал плотный пар, и только ощущения на их губах и языках оставались предельно отчетливыми.

Этот поцелуй вышел нежным, как вода, и продолжительным. Лин Лан, который был не особо силен в речах, выразил этим поцелуем все свои чувства. После поцелуя у этих двоих, уже окруженных паром, несколько сбилось дыхание.

Лин Лан серьезно посмотрел на Фэн Хао, и его взгляд был настолько горячим, что Фэн Хао ощутил его даже через намотанные бинты. Он поднял руку и погладил лицо Лин Лана, неторопливо обрисовав черты, жившие в его сердце. Внешность этого человека была настолько знакома ему, что он смог бы представить ее, даже если бы черты этого лица изменились до

неузнаваемости.

Фэн Хао лишь почувствовал под рукой пустоту - похоже, Лин Лан наклонился. Затем он услышал звук чего-то ушедшего под воду и почувствовал что-то мягкое на кончике своего члена.

Лин Лан плотно сжал губы и принялся постепенно втягивать в рот орган Фэн Хао. Фэн Хао ощутил, как самая чувствительная часть его тела оказывается в теплом и тесном окружении. Следом в этой норке зашевелилась маленькая проворная змейка, и куда бы она ни направилась, повсюду разливалось трепетное удовольствие.

Примерно десять секунд спустя орган Фэн Хао внезапно отпустили, и его вновь окутала теплая вода, одновременно с этим раздался громкий всплеск.

- Безумец, - с некоторой жалостью упрекнул его Фэн Хао. - С тобой точно не заскучаешь.

Лин Лан задержал дыхание почти на минуту и теперь жадно вдыхал:

- Говорят, когда люди находятся на грани удушения, в этом месте у них становится крайне тесно, - он сделал еще один глубокий вдох, и его дыхание начало постепенно выравниваться. - Мастер, неужели вы не хотите попробовать?

Немного помолчав, Фэн Хао сказал:

- После случившегося со мной несчастного случая ты стал крайне активным, надеюсь, ты делаешь это не из жалости.

- Я сочувствую и нищим с собаками, которые встречаются на обочинах, но не занимаюсь с ними подобными вещами, - возразил Лин Лан. - Напротив, это вы, мастер, после несчастного случая стали очень внимательно и нежно относиться ко мне, а я от этого как-то отвык.

Фэн Хао улыбнулся:

- А разве я раньше не был нежен с тобой?

- Возможно, в обычное время, но в такие моменты вы бы уже давно опустили мою голову в воду.

Фэн Хао это позабавило, и он громко рассмеялся:

- Ты жалуешься на то, что в обычное время я с тобой слишком строг, или на то, что слишком

нежен сейчас?

Не успел Лин Лан ответить ему, как Фэн Хао откинулся на бортик ванной:

- Ладно, делай, что хочешь.

Лин Лан сделал глубокий вдох и снова погрузил голову в воду, чтобы воспроизвести только что проделанные действия. Он, начиная с кончика, втянул в рот весь орган Фэн Хао и принялся покачивать головой вверх-вниз, плотно сжимая рот, чтобы в него не попала вода. На этот раз он продержался более сорока секунд, после чего выпустил орган и снова вынырнул из воды.

Лин Лан повторял одни и те же действия более дюжины раз, но из-за того, что у него было слишком мало времени, чтобы как следует отдышаться, всякий раз его погружение выходило менее продолжительным, чем предыдущее. Он лишь чувствовал, что воздуха становится все меньше и меньше, а его разум начал затуманиваться от длительной гипоксии. В этот момент у него возникла иллюзия, будто он занимается сексом.

На этот раз, ныряя под воду, он сделал вдох над самой поверхностью воды, поскольку по опыту знал, что Фэн Хао уже приближается к кульминации. Он хотел приласкать чувствительные места последнего настолько хорошо, насколько только возможно.

В итоге Лин Лан больше не смог задерживать дыхание, но когда он начал поднимать голову, чтобы сделать последний вдох и в последний раз потрудиться, ему с огромной силой сдавили затылок, лишив всякой возможности двигаться, после чего орган у него во рту быстро задвигался туда-сюда, в своем собственном ритме проталкиваясь в его рот.

Лин Лан лишь почувствовал, как остатки кислорода покидают его, изо рта пошли пузырьки, а рассудок начал медленно от него уплывать. Сосуды в его мозгу принялись набухать, а его сердце словно переместилось выше и теперь безумно колотилось у него в голове, тогда как то место, где изначально располагалось сердце, стало пустым, вызвав у него приступ паники.

Он почувствовал, что вот-вот погибнет, но его силе было не сравниться с силой Фэн Хао. Говорят, будто в умирающем человеке может пробудиться невиданная прежде сила. Вот только, кто знает, насколько силен был Фэн Хао, но он спокойно удерживал его одной рукой. Неужели он просто посчитал, что исчерпал свои силы, поэтому невольно не изо всех сил сопротивлялся ему?

Сила в руках и ногах Лин Лана все стремительней истощалась, а его сопротивление становилось все более и более слабым. В тот самый момент, когда он ощутил, что его душа вот-вот покинет бренное тело, давление, оказываемое на его голову, внезапно исчезло, и он, повинаясь инстинкту, резким движением вырвался из воды и задышал, как рыба, вытащенная на сушу.

- Все еще хочешь с этим играть? - в голосе Фэн Хао, прозвучавшем над его головой, снова проступил холод.

Лин Лан опустил голову; после ложного оргазма все его тело пребывало в изнеможении. Он слабо покачал головой, но тут же вспомнил, что Фэн Хао этого не увидит, и добавил:

- Больше не хочу.

В холодном голосе Фэн Хао промелькнула едва заметная улыбка:

- Неужели больше не хочешь, чтобы я взял тебя сзади, пока ты будешь на грани того, чтобы задохнуться.

- Я... Считайте, что я такого не говорил, хорошо?

Уголки губ Фэн Хао приподнялись:

- У тебя нет права шутить.

- Этот император уже отрекся от престола, - Лин Лан поднял голову и тут же произнес: - Дело плохо.

Только что он слишком порывисто двигался, отчего брызги воды попали на бинты Фэн Хао.

Фэн Хао, само собой, понял, о чем он:

- Вот почему я не хотел, чтобы ты помогал мне принимать ванну.

Сердце Лин Лана наполнилось чувством вины:

- Я снова натворил глупостей.

Фэн Хао кивнул:

- Так уж вышло, что вода теперь грязная, и помыться в ней точно не выйдет.

Лин Лан покраснел. Он испытывал по отношению к Фэн Хао некоторую благодарность за то, что тот не стал кончать ему в рот, в противном случае он бы захлебнулся или насмерть задохнулся в этот момент. Легонько прочистив горло, скрывая свое смущение, он протянул руки, чтобы помочь Фэн Хао подняться:

- Скорее. Вставайте.

Бинты в повязке Фэн Хао слой за слоем разматывались, витками опадая на пол. За столько дней движения Лин Лана стали отточенными, ничуть не уступая профессиональным медсестрам.

Вскоре глаза Фэн Хао снова оказались забинтованы, после чего он прикоснулся рукой к повязке и произнес:

- Если когда-нибудь мне больше не придется ее носить, то, думаю, какое-то время это будет для меня непривычно.

- Все с вами будет в порядке, - уверенно заявил Лин Лан.

Фэн Хао тоже улыбнулся:

- Надеюсь.

Лин Лан помог Фэн Хао улечься в постель, но когда его взгляд упал на губы последнего, ему тут же вспомнился недавний поцелуй. Сладость этого поцелуя до сих пор жила в его сердце, и, не в силах удержаться, он подался вперед и снова поцеловал Фэн Хао.

Ему пришлось признать, что незрячие глаза Фэн Хао сделали его более смелым. В обычных обстоятельствах он бы никогда не осмелился на подобный поступок. Хватало одного взгляда Фэн Хао, чтобы привести его в глубочайший трепет или даже заставить сгорать заживо от желания. С завязанными глазами то давление, которое оказывал на него Фэн Хао, значительно уменьшилось, а целовать и обнимать его стало легко.

Ладонь Фэн Хао медленно заскользила по его телу, неизбежно добравшись до того места, которое уже подняло свою голову от желания:

- Ваш щенок опять загулял, - признался Лин Лан. Объятия в ванной стали прелюдией, а поцелуй - катализатором этого процесса. Стоило признать, что пережитое удушье также сыграло в нем немаловажную роль.

- Хочешь, чтобы мастер помог тебе погасить этот огонь?

Лин Лан снова рефлекторно кивнул, а затем спохватился. На этот раз он более прямо выразил свои желания, потершись нижней частью тела о тело Фэн Хао.

- Ступай и принеси свой ошейник.

Фэн Хао имел в виду специальный ошейник, который во время секса носил Лин Лан, - из нержавеющей стали, с колокольчиком. Начиная с их первого раза, ему всякий раз приходилось самому надевать этот ошейник перед тем, как Фэн Хао входил в него. Обычно его приносил Фэн Хао, а Лин Лан сам его надевал. Это был первый раз, когда Лин Лан самостоятельно принес свой ошейник.

Когда он передал Фэн Хао ошейник, колокольчик на нем зазвенел. Кто знает, сколько раз ему вставляли под этот звон, поэтому у Лин Лана сработал условный рефлекс. При этом звуке него сама по себе начала выделяться прозрачная жидкость.

Его разгоряченной кожи коснулся холод ошейника, но Лин Лан не почувствовал ни малейшего дискомфорта, поскольку знал, что за этим последует.

Тренировки Лин Лана по расширению уже завершились, и Фэн Хао требовалось лишь немного смазки, чтобы плавно в него войти. Он с широко раздвинутыми ногами сел на колени Фэн Хао, позволив последнему, придерживая себя за талию, немного приподнимать его и опускать. В этой позе Фэн Хао проникал очень глубоко, и всякий раз, как Лин Лан на него опускался, удовольствие от этой глубины распространялось по всему его телу.

Фэн Хао опустил руки, и Лин Лан осознанно продолжил эти движения, со временем все наращивая размах движения.

- Почему ты не издаешь ни единого звука? - внезапно спросил Фэн Хао.

Лин Лан на мгновение опешил, и лишь затем осознал, что от начала и до конца ни разу не застонал.

- Видимо, эта позиция... - если бы он застонал, то стал бы выглядеть слишком распутно, поэтому Лин Лан проглотил вторую половину своей фразы.

Фэн Хао прикоснулся к его губам и погладил их:

- Я больше не могу видеть твое лицо, так позволь мне хотя бы слышать твой голос.

Эта фраза заставила Лин Лана почувствовать крайний стыд за свое поведение.

- Так, следующая цифра номера твоего мобильного телефона?

- Семь.

- Отлично, - Фэн Хао немного помолчал. - Тебе когда-нибудь приходилось играть в игру "Сосчитай до семи?"

Лин Лан покачал головой и сказал:

- Нет.

- Правила очень просты. Когда досчитаешь до числа, содержащего в себе семерку или кратного семи, ты должен стонать, - Фэн Хао снова положил ему руки на талию. - Давай, попробуй.

Лин Лан, следуя за движениями Фэн Хао, снова принялся подниматься и опускаться, тихо проговаривая:

- Один, два, три, четыре, пять, шесть... - Фэн Хао с силой опустил его на себя, и Лин Лан вскрикнул: - Ах...

- Вот так, - похвалил его Фэн Хао. - Дальше давай сам, не останавливайся.

Лин Лан продолжил считать:

- Одиннадцать, двенадцать, тринадцать, ах, пятнадцать, шестнадцать, семнадцать...

- Семнадцать ты пропустил, начинай считать с начала.

Лин Лан вернулся к "одному". Движения его менялись от легких к мощным и от поверхностных к глубоким по мере того, как счет перемежался с его протяжными стонами. Время от времени из-за ошибок его возвращали к начальной точке отсчета, но он извлекал из них урок, и всякий следующий раз заходил дальше...

<http://bllate.org/book/14515/1285531>